Глава 10: Не думая о безопасности

На следующее утро, когда небо еще было темным, два парня взвалили на плечи котомки и отправились на встречу новому приключению.

Именно это внезапное решение изменило бы их судьбу. И не только их, но и судьбу Улинь и всего мира.

Их целью была Восточная столица династии Суй, Лиян.

В тот день Сун Лу сказал, что после того, как они закончили все свои дела в провинции Сычуань, они отправятся в Лоуян, чтобы найти легендарный нефритовый диск Хэ. Так как это точно не выполнить за несколько дней или даже недель, они решили отправиться в Лиян, чтобы испытать свою удачу на деле проверив, смогут ли найти там Сун Лу.

Чем ближе они были к реке Янцзы, тем сильнее они ощущали гнёт и хаос войны. По пути они время от времени встречались с группами беженцев. При расспросах выяснилось, что никто из низ не мог дать чёткий ответ о том, от кого они бежали. Эти люди были не способны даже понять разницу между армией Суй и армией повстанцев.

Однажды они прибыли в маленький уездный городок, в котором нашли небольшую свободную гостиницу. Но в первую же ночь, около полуночи, их многочисленные голоса с улицы, которая резко превратилась в бурлящий котёл. Осознав, что что-то неладно, оба парня поспешно собрали свои вещи и бросились вниз. Оттащив в сторону ещё одного постояльца, который уже собирался кинуться на улицу, они поинтересовались, что происходит.

Мужчина ответил: «Ду Фувэй разгромил армию Суй в Дунлэне, и захватил Лиян. Никто просто на просто не ожидал, что его армия прибудет так скоро», - закончив говорить, он в страхе сбежал.

Парни были удивлены тем, что Лиян так быстро пал. Это значит, что их планы приплыть в Лиян на лодке оказались разрушены.

Когда они вышли на улицу, они увидели, как по дороге на юг смешалась толпа людей и повозки, толкаясь и борясь за любую возможность как можно скорее унести от сюда ноги. В едином гуле слились крики взрослых и рыдания детей. И, хоть парни и отличались храбростью, они всё же до сих пор были большими детьми. Заразившись царящей вокруг паникой, они слепо кинулись в этот поток покидающих город людей.

Дорога была усеяна одеждой, мебелью, домашней утварью, обувью, и всем, что люди просто бросали в спешке; очевидно, ситуация была крайне тяжелой. Парни как могли, держались друг за друга, опасаясь того, что очередная волна людей разделит их.

Когда они оказались за городом, они увидели, что горы и равнины вокруг них покрывают фонари и факелы спасающихся от войны людей. Они не могли поверить, что такой маленький уездный город, на улицах которого обычно редко можно встретить прохожих, оказался забит столькими людьми.

Коу Чжун потянул Сюй Цзылина в сторону, уводя его на другую дорогу, протянувшуюся в сторону от движения толпы. Он сказал сдержанным голосом: «Мы должны идти на север, но пойдём другим путём, потому что идти через Лиян сейчас будет худшим решением».

Сюй Цзылин кивнул: «Надо, - согласился он, - нам просто нужно быть немного осторожнее».

Парни повернули в сторону. Обогнув город, они двинулись на север.

Это было впервые после ухода из Цуй Шаня, когда они путешествовали ночью. К их удивлению, они узнали, что даже в слабом звездном свете они все еще неплохо видят дорогу.

После нескольких часов пути они увидели на горизонте зарево пылающего впереди огня, а также услышали крики и чудовищный грохот. В панике парни кинулись бежать куда глаза глядят. Из-за того, что они кинулись в сторону, они вскоре потеряли направление и заблудились.

К рассвету они достигли небольшой деревни. Пока они думали над тем, у кого спросить дорогу, они вдруг услышали шум копыт. С ближайшего холма к ним двигалась группа всадников. Шокированные парни быстро скрылись в ближайших кустах.

Всадников оказалось около шестидесяти. Но одного взгляда на их разношерстное снаряжение и броню было понятно, что они были частью повстанческой армии. У каждого на руке был кусочек зелёной ткани. Как только они вошли в деревню, они застрелили нескольких собак, которые выбежали к ним; и затем они пошли от дому к дому, учинив обыск и вытаскивая на улицы несколько сотен деревенских: мужчин и женщин, молодых и старых. В это мгновение в деревне воцарился хаос: домашний скот и куры разбегались в разные стороны, собаки, поджав хвост, уносили ноги, и всё это на фоне криков матерей, потерявших своих детей, и плача детей, потерявших матерей. Парни не выдержали этого вида.

Если бы они были непревзойдёнными мастерами в боевых искусствах, они бы тут же встали на защиту справедливости. Но они также понимали, что даже такой тираничной личности, как Повелителю Чу Сян Юй [1], великому мастеру боевых искусств, в своих свершениях нуждался в хороших советах и благоприятных факторах до того, как как перерезал себе горло у Ву Цзянь. В это суровые времена сила одного человека оказалась слишком незначительна.

Повстанцы с зелеными повязками на руках поделил деревенских на две части, на мужчин и женщин, окружив их воизбежании побега.

Только тогда парни поняли, почему, услышав приближение армии повстанцев, все горожане немедленно бросились в бега. Судьба этих жителей деревни трагична, а ведь до них доходили слухи о подходе войск, но они остались на месте, так как не знали, что им делать.

Парни никогда не сталкивались с такими действиями армии. Видя, как эти вооруженные повстанцы действуют как жестокие и безжалостные звери, словно готовые, не моргнув глазом, убить любого неповиновавшегося, у них не хватило храбрости даже вздохнуть лишний раз. Особенно если учитывать то, что ближайший к ним отряд находится всего в пятидесяти шагах от их укрытия. Это действительно было слишком опасно.

Один из всадников, который, казалось, был лидером отряда, окруженный четырьмя охранниками, подошел к выстроенным вряд жителям деревни. Отобрав несколько здоровых, крепких мужчин, он повел их в сторону, где несколько всадников тут же связали их. Выглядели они крайне суровыми, жестокими и бесчеловечными. Они будто говорили своим видом, что, если кто-то посмеет сопротивляться, и бежать, его поймают и изобьют до полусмерти.

Наблюдая за этой сценой, лица парней позеленели, губы побледнели, но в их сердцах бушевал гнев.

Поскольку матери и жены видели, как их сыновей и мужей собираются отправить на принудительные работы, они рыдали и жалобно кричали, и любой наблюдающий со стороны не

смог бы вынести этого. Но так называемая «праведная армия» сохраняла свою суровость, не проявляя ни капли сострадания.

[Примечание переводчика: слово «волонтерская армия» или «милиция» состоит из двух символов □□ - yi jun (И Цзюнь), первый символ буквально означает «праведный».]

Закончив отбор мужчин, глава прошелся вдоль ряда женщин и детей. Внезапно он потянул поводья. Остановив лошадь, он рявкнул: «Ты, выходи!»

Это немедленно спровоцировало возмущение среди жителей деревни, которое повстанцы быстро подавили, естественно, не обойдясь без тяжелых увечий, от которых несколько человек оказались на земле.

У наблюдавших со стороны парней от ярости глаза налились кровью, но они знали, что, если сейчас осмелятся что-то предпринять, их постигнет та же участь. Именно в этот момент они поняли, что их идея вступить в армию повстанцев была весьма глупой и наивной.

Конечно же, из толпы указанную девушку вытащили. Он оказалась довольно красивой, с неплохо развитой фигурой. Неудивительно, что она смогла привлечь внимание командира отряда повстанцев.

В то время как лидер повстанцев противно смеялся, один из молодых солдат отряда холодно произнёс: «Командир, у нас есть приказ от Господина, мы не должны насиловать женщин. Вы сейчас находитесь на краю пропасти, осадите своего жеребца, пока не поздно».

Этот человек был преисполнен праведных порывов, раз осмелился перечить своему командиру. Парни были удивлены тем, что в армии повстанцев есть такой человек; в своих сердцах они поддерживали его.

Холодно фыркнув, Командир сказал: «Ли Цзин [2], ты никогда не изменишь себе. Кто сказал, что я изнасилую эту женщину? Я просто хочу взять её с собой домой, и законно жениться на ней, сделав ей одной из жён. Ха! Ты думаешь, что Ду Е (Господин Ду) будет контролировать мой брак?»

Ли Цзин собирался что-то ответить, но эта девушка внезапно укусила державшего её солдата за руку. Пораженный боец от удивления отпустил её. С неведомо откуда взявшейся силой, эта девушка дико вырвалась из кольца оцепления и понеслась как раз в сторону кустов, в которых скрывались Коу Чжун и Сюй Цзылин.

Сразу же четыре всадника с хохотом и проклятиями пришпорили своих лошадей, бросившись в погоню.

Коу Чжун и Сюй Цзылин увидели страх в красивых глазах девушки, отчего их сердца начал разрывать праведный гнев. Забыв о собственной безопасности, они подобрали с земли камни, выскочили из своего укрытия и бросили их в преследователей.

Во времена, когда они всё ещё жили в Янчжоу, их самым грозным умением в боевых искусствах были броски камней. Они проделали огромную работу, в совершенстве овладев этим оружием, поэтому парни были невероятно точны. В этот раз их решительные и неожиданные атаки достигли своей цели, и два солдата, получив точно в живот по снаряду, слетели со своих лошадей.

К этому времени девушку окончательно оставили силы, и она упала на землю.

Коу Чжун внезапно почувствовал, что все его тело переполняет энергия, как истинная ци волнами расходится по его конечностям, и в этот момент ему казалось, что он способен одолеть в смертельной схватке двух тигров. И сила, с которой он бросает камень, также удвоилась. Взволнованным голосом, он крикнул: «Сяо Линь, хватай лошадь и спаси её».

Снова полетели камни. Два оставшихся всадника собирались было выстрелить из луков, когда в их головы прилетели удары. С жалким криком они упали на землю.

Землю задрожала от дробного грохота копыт лошадей, когда весь остальной отряд двинулся к ним.

Тем временем Сюй Цзылин уже поднял девушку. Пока парень сомневался в том, как поедет на лошади, он увидел устремившуюся к ним толпу всадников. В его панике он забыл, что не знает боевых искусств; С девушкой в руках, которая оказалась настолько легкой, словно ничего не весила, он прыгнул на лошадь. К его удивлению, он легко приземлился в седло.

В этот момент Коу Чжун уже был в седле другой лошади. Он попробовал сжать её живот своими ногами, но лошадь встала надыбы и скинула его на землю.

Лошадь Сюй Цзылина тоже шла по кругу, парень просто не смог заставить её бежать или хотя бы двигаться вперед. Воины уже были в двадцати шагах. Несколько всадников впереди подготовили свои луки и стрелы, но побоялись ранить лошадь, потому не стреляли.

«Чжун Шао», - крикнул Сюй Цзылин, - «Быстрее ко мне».

Коу Чжун был в своем уме; услышав зов, он безумно вскочил и неожиданно прыгнул высоко в воздух, приземлившись на лошади Сюй Цзылина. Схватив Сюй Цзылина руками вокруг талии, он крикнул: «Бежим!»

В этот критический момент, когда волосы могут поседеть, девушка внезапно перехватила вожжи, а затем, прикрикнув, пнула лошади по животу. Та же дико фыркнула и словно выпущенная стрела понеслась вперед, неся на себе трёх человек.

Парни увидели впереди лес. Но кто бы из них мог подумать, что прямо перед ними окажется тропинка. Их кидало то влево, то вправо, но вскоре они заметили, что ополченцы остались далеко позади.

Коу Чжун и Сюй Цзылин сдержанно обрадовались этому. Как вдруг последний вспомнил, что до сих пор обнимает незнакомку, вдыхая аромат её тела и чувствуя упругость талии.

Эта умелая девушка не только владела конной ездой, но и знала местность как свои пять пальцев. Они пересекали леса и открытые поля, поднимались и спускались с холмов, пробирались по устью небольших рек и ручьёв, пробегали мимо гор до тех пор, пока голоса преследователей постепенно не утихли.

Стоило им только обрадоваться этому факту, как боевой конь внезапно споткнулся и скинул их на перемешенные с грязью опавшие гнилые листья. Когда они начали подниматься, девушка вдруг резко вскрикнула, и в панике прикрыла свою грудь. Оказалось, что ее одежда за что-то зацепилась, и порвалась, обнажая большую часть ее белоснежной груди. Парни в замешательстве отвернулись, и начали приводить себя в порядок.

Прикинув, что ростом она где-то на четыре цунь [дюйм, большой палец, 3,3 сантиметра] ниже, чем они, Коу Чжун бросил ей свою сумку и сказал: «Там чистая одежда, выбери, что тебе подойдет, и оденься, мы не будем подсматривать».

Послышался шорох одежды. Вскоре после этого они услышали застенчивый голос девушки: «я закончила!»

Повернувшись к ней, парни пораженно замерли. Ни один из них и подумать не мог, что она неожиданно окажется настолько красивой.

Девушке на вид было около двадцати, её глаза были тёмно-черными, а кожа выглядело неправдоподобно чистой и невинной. Даже облаченная в мужскую одежду она излучала какой-то необыкновенный шарм!

Поманив их за собой, девушка тихо сказала: «Следуйте за мной».

Бросив взгляд на боевого коня, как у него из рта идет пена, парни уныло вздохнули и поплелись за ней. Они шли где-то пол шичэня [1 шичэнь = 2 часам], когда девушка привела их в скрытую от глаз пещеру.

Когда они уселись, девушка, низко склонив голову, сказала: «Спасибо Вам, сильные и храбрые герои, за то, что помогли свершиться справедливости. Сяо Нуцзы очень благодарна».

Обратившись к ним как к «героям», парней охватил восторг, им казалось, что они вот-вот взлетят в небеса. В то же время они были удивлены, потому что эта девушка, судя по красоте и тому, как она говорит, совсем не выглядела так, словно выросла в каком-то захолустьем.

Когда эта прекрасная девушка увидела сомневающиеся взгляды парней, она вдруг поняла, что несмотря на их высокий рост и крепкие тела, на самом деле они до сих пор остаются большими детьми. Они явно были моложе неё, да и на лицах сохранилась наивность и задорность юнцов. Невольно застенчивость и страх в ее сердце значительно уменьшились.

«Ну Цзя* зовут Сусу, - тихо сказала она, - на самом деле я не из деревни Пуцзя, недалеко от этих мест меня и мою госпожу неожиданно разделили, после чего я какое-то время бродила, а после меня приютили добрые жители деревни!» [лит. Слуга/раб; но также используется скромными девушками, когда они говорят о себе]

Придя в себя, Коу Чжун сказал: «Старшая сестра Сусу (используется Jiejie - старшая сестра, ласковая) такая красивая, неважно, добрые или нет, я уверен, что многие люди согласятся дать вам убежище».

Сусу, покраснев, возразила: «Это не так!»

Увидев, как Коу Чжун начал флиртовать, Сюй Цзылин бросил на него предостерегающий взгляд, а затем спросил: «Как долго старшая сестра живёт тут? Как тебе удалось так хорошо изучить здешние места?»

Коу Чжун добавил со смехом: «Навыки конной езды старшей сестры тоже очень хороши».

Парни привыкли к тому, что все вокруг их только и делают, что презирают, поэтому стоило только проявить к ним немного доброты, и это их легко растрогает. А теперь появилась эта красивая старшая сестра, которая назвала их героями. Очевидно, что они разволновались. Но по какой-то неизвестной причине красивое лицо Сусу покраснело еще сильнее.

«Я жил в деревне Пуцзя в течение месяца, - прошептала она, - но я ездила с жителями деревьями на охоту в эти места. Что касается навыков езды, этому меня обучила моя госпожа. Разве вы не умеете ездить верхом?»

Парни смутились. Каждый из них сейчас подумал о том, какие из них герои, раз не умеют ездить верхом?

Коу Чжун прочистил горло, а потом, даже не осмелившись взглянуть на нее, спросил: «А где живет госпожа Старшей сестры?»

Когда эти парни называли её старшей сестрой, сердце Сусу от радости замирало. Им же она нежно ответила: «Моя госпожа – дочь старого мастера Чжай Жана, её зовут Чжай Вуся. В тот день наши войска неожиданно атаковали, и из-за растерянности мы разделились. Но у моей госпожи отличное боевое искусство, поэтому она должна быть в порядке. Теперь я должна вернуться в Жунъян».

Парни удивились услышанному. За последние три месяца работы в ресторане они ежедневно слышали различные слухи от путешествующих торговцев. И одними из часто упоминаемых новостей были как раз сведения о Чжай Жане и его главном генерале Ли Ми. Чжай Жан известен как «Голова Великого Дракона (т.е большой босс), - лидер армии Ва Ган. Шесть лет назад он, вместе со своим людьми и еще одним доблестным генералом Сюй Шицзи, восстал в битве при форте Ва Ган, захватив эти территории и провозгласив себя царём. Из раза в раз они одерживали победы над армиями Суй, но затем подчинились генералу Суй, Чжан Сюто, и с тех пор он больше не имел возможности расширять свое влияние.

В прошлом году Ли Ми связал свою судьбу с Чжай Жаном, тем самым удвоив силу последнего. Ли Ми атаковал и раздавил армию Суй в храме Дахай в Жунъяне, в битве при котором был убит Чжан Сюто. С тех пор армия Ва Ган стала процветать, а о её доблести стало известно всему миру. Её даже стали неофициально называть оплотом и главной армией ополченцев, и, как итог, «людьми и лошадьми разных дорог» он был удостоен чести стать Головой Великого Дракона. Он великий человек. Парням и в голову не приходило, что прекрасная Цзецзе является служанкой дочери Чжай Жана.

Ошеломленный Коу Чжун спросил: «Разве Жанъян не лежит примерно на сто ли восточнее столицы востока Лоян? Это действительно далеко отсюда. Каким образом старшая сестра очутилась здесь?»

Сусу ответила: «Госпожа хотела посетить Лоян, чтобы послушать пение самой талантливой в мире леди Шан Сюфан. Кто бы мог подумать, что сведения о нашем маршруте будут переданы врагам, и, до того, как мы достигнем Лоян, с нами случится нечто плохое. Если бы лошадь Старшей сестры была не столь быстрой, я бы не имела счастье встретить вас здесь.

Невольно она также стала считать себя старшей сестрой.

В это время от входа в пещеру донесся сухой кашель.

Троица была поражена. Повернувшись на звук, они увидели входящего в пещеру высокого, величественного, крепкого мужчину, с виду которому было не больше двадцати трёх-четырёх лет.

Коу Чжун и Сюй Цзылин одновременно поднялись, и встали перед Сусу, чтобы защитить ее. Как только Кой Чжун присмотрелся, его лицо помрачнело: «Ты же тот, кого они называли Ли Цзин?»

Это действительно был Ли Цзин, который не так давно спорил с капитаном отряда. Его нельзя было назвать красивым, но ровные черты лица, нос с небольшой горбинкой, широкий лоб и сияющие твёрдым духом глаза сразу же порождали у людей чувство гармонии и спокойствия.

Ли Цзин улыбнулся, обнажив два ряда белых зубов, сильно контрастирующие с темным, грубым цветом лица. Он кивнул и сказал: «Я действительно Ли Цзин. Наблюдательность младшего брата действительно удивительна. Нас тогда разделяло, как минимум, 150 шагов, но ты всё же смог рассмотреть внешность Ли Цзина настолько, что смог узнать меня с первого взгляда. Да ещё и услышал моё имя. Но, посмотрев на вас со стороны, нельзя сказать, что вы практикуете какое-то боевое искусство. Это очень странно».

Парни содрогнулись от подступившего страха. По одной только фразе Коу Чжуна он смог выяснить так много. Очевидно, что он обладает обширными знаниями, опытом и мудростью.

Дрогнувшим голосом начала говорить Сусу: «Давайте я добровольно вернусь с вами назад, но вы не должны вредить им».

Ли Цзин вслух рассмеялся и сказал: «Просто исходя из вашего милостивого и справедливого предложения, мисс, даже если мне, Ли Цзину, придется рискнуть своей жизнью, я обязательно защищу вас. Вы можете быть спокойны. Я пришел сюда один. Ци Лаода был застрелен мной. Если этому насильнику, злобному человеку позволить и дальше жить в этом мире, он мог бы навредить ещё нескольким людям».

Смотря на него со стороны, Коу Чжун понимал, что даже если он и Сюй Цзылин нападут вместе, они не смогут справиться. Тем более он был вооружен длинной саблей, луком и стрелами. Но он сказал, что убил Ци Лаода, и что собирается защитить их, поэтому у него нет причин обманывать их. Осознав это, парень расслабился и сказал: «Старший брат Ли (Ли Дагэ), пожалуйста, присядь».

Ли Цзин снял со спины лук и стрелы и вернул саблю в ножны, прежде чем подойти и сесть напротив них. После того, как все уселись, он улыбнулся и сказал: «Я должен был приехать раньше, но, так как мне пришлось заметать ваши следы, я потратил немало времени».

Коу Чжун и Сюй Цзылин переглянулись, а затем с сожалением произнесли: «Мы об этом не подумали».

Ли Цзин, улыбаясь, похлопал его по плечу, подняв вверх большой палец другой руки. «Понимать, что правильно, и действовать даже против превосходящего по силе противника - это поведение настоящего мужика, - сказал он, - вы ещё молоды, но уже обладаете таким мужеством, мудростью и умением – такое редко можно встретить. В будущем вы, безусловно, станете выдающимися мужчинами», - затем, обратившись к Сусу, он сказал: «У мисс превосходные навыки верховой езды».

От его слов все трое покраснели, но они также вызвали благоприятное впечатление об этом человеке.

Сусу спросила: «Не сорвется ли повстанческий отряд на жителях деревни Пуцзя?»

Ли Цзин недвусмысленно сказал: «Это вторая причина, по которой я задержался. Я должен был освободить невинных сельских жителей. Убийство Ци Лаода, окружающих его людей и охотничьих собак заняло времени не больше, чем требуется на несколько глотков чая».

Хотя Сусу была рада, она также была ошеломлена тем, что он считал, что убить всех этих

людей не так уж и сложно.

Ли Цзин равнодушно сказал: «Только убив их, я мог схватить их лошадей. Но я привел только двух, потому что я не ожидал, что мисс не из деревни Пуцзя. Но теперь-то я знаю, что нам необходима ещё одна лошадь».

Слушая его, сердца Коу Чжуна и Сюй Цзылина наполнились уважением к этому человеку. Этот Ли Цзин определенно был человеком чести. Но они также не могли не ощутить лёгкий страх к нему.

Несколько раз с ног до головы изучив парней, Ли Цзин искренне произнёс: «Мы живем в эпоху, когда вся страна погружена в хаос восстания. Когда две вооруженные армии сталкиваются на поле боя, нет злых и добрых, в этот момент царит лишь одно правило – убей или будешь убит. Мягкосердечные и добродушные люди погибают первыми. Пока мы ясно видим нашу цель и действуем согласно собственным принципам, тщательно отличая правильных и неправильных, черное и белое, друзей и врагов, мы с чистой совестью будем смотреть на небо и землю».

В ответ парни кивнули, давая знать, что поняли его наставление.

Сусу поинтересовалась: «Те, кого ты не убил, не будут ли продолжать наши поиски?»

Ли Цзин улыбнулся и сказал: «Сейчас для них самое главное – это найти меня, чтобы свести счеты. Хотя слава Ду Фувэя, как мастера боевых искусств, великолепна, он не достоин возглавлять страну и мир. Он не только потакает прихотям своих людей, но и сам жаден до краткосрочной выгоды, не важно, большой или малой. Он силой забирает в свою армию людей из деревень и городов, тем самым навлекая на себя гнев Небес и людей. Это всё равно, что пить яд, чтобы утолить жажду. Изначально я считал, что он великий человек, но теперь я узнал всю правду».

Коу Чжун всегда любил поговорить о повстанцах и о всём восстании, но слишком плохо то, что Сюй Цзылин никогда не интересовался этим, поэтому парню не с кем было об этом поговорить. И вот сейчас Ли Цзин повстречал человека, владеющего информацией изнутри армии повстанцев, поэтому он с радостью продолжил его расспрашивать: «Старший брат Ли, по твоему мнению, какая из армий повстанцев сейчас наиболее перспективна?»

Сюй Цзылин оказался более разумен в этом вопросе. Помня о том, что Сусу можно считать человеком Чжай Жана, он попытался напомнить ему: «Чжун, не говори глупостей».

Ли Цзин заметил, как Сюй Цзылин одними глазами пытается сказать что-то Коу Чжуну. Он удивился этому, потому спросил: «На какой стороне находится мисс?»

Сусу кратко рассказала ему о своем прошлом, а затем сказала: «Сяо Би (скромная служанка / рабыня) никогда не интересовался государственными и политическими вопросами. Вам не стоит переживать или опасаться меня».

Видимо, Ли Цзин очень уважал Коу Чжуна и Сюй Цзылина; он серьезно сказал: «Если исходить из нынешней ситуации, хоть войска повстанцев сейчас повсюду, но тех, кого можно назвать выдающимися личностями, не так уж и много. Например, сейчас наибольшей популярностью и властью обладает Голова Великого Дракона, Чжай Жан. Тем не менее, у его генерала, Ли Ми, на деле куда больше славы и могущества, к тому же он очень хорошо разбирается в военной стратегии и тактике. Следовательно, их связь как хозяина и слуги сейчас под вопросом. Это вызовет проблемы в будущем».

Лицо Сусу изменилось: «Что нам тогда делать?» - спросила она.

Ли Цзин мрачно сказал: «Если мисс доверяет этому Ли, то вам лучше с этого момента дистанцироваться от семьи Чжай, воизбежании проблем в будущем», - сказал он.

Девушка заметно поникла, и спустя некоторое время произнесла: «В детстве Сяо Би была продана семье Чжай. В то время старый мастер ещё служил Шуцюню. Но однажды он убил сына влиятельного чиновника, поэтому был приговорен к смертной казни. Поэтому он восстал и заявил о своей независимости. Мало того, госпожа всегда относилась ко мне как к сестре; как я могу отказаться от нее в эти тяжелые времена?»

Коу Чжун какое-то время помолчал, собираясь с мыслями. Затем он сказал: «Оказывается, Чжай Жан по-прежнему считается самым сильным. Но разве Ли Ми не наиболее перспективен?»

Ли Цзина эти слова развеселили: «Ты используешь четыре интересных символа «наиболее перспективные» [zui you qian tu]. Мне кажется Сяо Сюнди (видимо младший брат), в будущем, станет превосходным оратором. Всё, что ты сказал – верно. В подчинении у Ли Ми не только множество мастеров боевых искусств Вулина, он также в совершенстве овладел искусством войны и контроле над армией, к тому же он очень харизматичен как лидер. Короче говоря, он – человек великих амбиций, и наверняка нацелен на завоевание всего мира. Проблема в том, что у него слишком много соперников. Прежде всего, это Четыре Мощных Клана, в составе которых большое количество талантливых людей. Они не будут сидеть сложа руки, и спокойно наблюдать за тем, как весь мир уходит в руки безродного. Мнение этих могущественных кланов давно укоренилось в сердцах людей, и никто не может этого изменить. Более того, самым большим преимуществом четырех могущественных кланов является то, что их члены занимают высокие посты при дворе императора, и они хорошо умеют управлять страной. С этим не сравнится ни один из тех простых крестьян и горожан, что начали это восстание. Ду Фувэй яркий тому пример. Даже если он мастер боевых искусств, ему трудно охватить в одиночку все дела».

Парни сразу вспомнили Юйвэня Хуацзи, и на их лицах появилась глубокая ненависть. Ли Цзин заметил это и с недоумением спросил: «Ли до сих пор не знает имён двух Сяо Сюнди».

Парни уже убедились, что у этого человека богатый багаж знаний, поэтому сразу же подумали о том, что узнав их имена, он поможет им. Поэтому Сюй Цзылин спокойно назвал ему имена, добавив: «Юйвэнь Хуацзи убил нашу мать, поэтому мы ищем его, чтобы отомстить».

Естественно, Ли Цзин не знал всех тонкостей этого вопроса, подумав, что Юйвэнь Хуацзи действительно убил их мать.

Но затем Сюй Цзылин рассказал ему обо всё подробнее, и поэтому он понял детали. Он не смог воздержаться от торжественного возгласа: «Очевидно, что оба Сяо Сюнди ещё не столкнулись с невзгодами большого мира. Есть правила, которые каждый должен, прежде всего, уяснить. У Цзяньгу есть высказывание: «Повстречав незнакомца – говори только треть правды». В мире слишком много людей, которые на поверхности выглядят надежными, но в определенной ситуации могут стать врагами. Каждое сказанное вами слово потенциально может стать причиной вашей смерти».

Парни кивнули головой, показывая, что приняли его совет.

Сусу была тронута этой заботой: «Старший брат Ли действительно очень добр с ними», - сказала она.

Ли Цзин серьезно ответил: «Сейчас очень мало людей, способных поладить с Ли при первой же встрече. Слишком много тех, кто живёт с мёртвыми сердцами. В мире множество вещей, которые на первый взгляд кажутся невозможными, но при этом достигаются амбициозными одиночками. Простой прохожий может стать благородным, или получить почёт и уважение, достигнув поста премьер-министра, вплоть до того, что они могут достичь вершины и взойти на императорский престол. Ничего не имеющие за душой люди могут однажды стать богатыми торговцами. В этом плане нет ничего предопределенного, помните это и не опускайте рук».

Коу Чжун и Сюй Цзылин восторженно ловили каждое его слово. Эта беседа с ним для парней была похожа на яркий маяк посреди ночной тьмы в охваченном штормом море. Он дал им надежду и показал к чему стремиться, пробуждая их амбиции, которые сильно поугасли после смерти Фу.

Ли Цзин продолжил: «Помимо Чжай Жана и Ли Ми, наибольшим влиянием обладают Ван Бо, Доу Цзяндэ и Ду Фувэй. Эти три сильных личности наиболее перспективны в эти времена».

Когда человек, обладающий обширными знаниями и богатым опытом согласился с его мнением, Коу Чжун очень возгордился собой.

«О Ду Фувэе ты уже говорил, - сказал он, - Ван Бо и Доу Цзянде, что такого выдающегося в этих людях?»

Улыбаясь, Ли Цзин сказал: «Коу Сяо Сюн все еще наивен! Ван Бо - мастер номер один в Секте Чан Бай, он известен в мире Вулин как «Король Кнута», но он называет себя «Чжи Ши Лан» [это трудно перевести кратко, в основном означает «министр / чиновник /юноша, познавший мир / жизнь / эпоху]. Он сочинил песню «Не ходите на Ляодун (полуостров, между Бохаем и Желтым морем) и«Смерть впустую», которая глубоко проникла в сердца людей. Он также умеет понимать и использовать в своих целях настроение толп. Поэтому он получает большую поддержку в провинции Шаньдун (провинция, северо-восток Китая), намного превосходит Ду Фувэя».

После короткой паузы он продолжил: «Если между Чжай Жаном и Ли Ми возникнет конфликт, я не сомневаюсь, с этого хорошо поимеет человек из Цинхе, Доу Цзянде. Этот человек является повелителем тёмного мира в Хэбэй. Его не было очень долгое время. Позже, из-за того, что его семью и близких убили посланные Ян Гуаном люди, в своем гневе он присоединился к повстанцам Гао Шиды. Когда Гао Шида погиб в боях, управление ополчением перешло в его руки. Мастерство этого человека достигло совершенства, а под его командованием сто тысяч человек. Они оккупировали Гао Цзибо и превратили его в свою столицу. Их влияние распростерлось вплоть до Желтой реки, поэтому этого человека нельзя игнорировать».

Ли Цзин достал сухой паёк, и поделился с остальными. Затем он продолжил: «Мы должны оставаться здесь до глубокой ночи, и только тогда сможем уйти. К тому времени преследователи должны устать, а их лошади утомятся ещё раньше. Даже если мы встретим их, нам нечего волноваться».

Парни уже во всём слушались Ли Цзина, и просто энергично кивали головами в ответ.

Сусу же спросила: «Теперь, когда Ли Дагэ покинул Ду Фувэя, что ты планируешь делать дальше?»

Ли Цзин не ответил. Вместо этого он задал встречный вопрос: «Что насчет вас? Каковы ваши планы?»

Повесив голову, Сусу сказал: «Я собираюсь вернуться в Жунъян и встретиться с госпожой, которую попрошу предупредить старого мастера о том, чтобы он держался Ли Ми».

Коу Чжун ответил: «Мы хотим отправиться в Лоян, чтобы отыскать друга».

Ли Цзин кивнул: «Я подумываю о том, чтобы отправиться в столицу и узнать, что сейчас ждет народ Суй», - сказал он. «Поскольку наши дороги лежат на север, позвольте мне сопроводить вас! По пути я могу научить моих младших братьев навыкам верховой езды и стрельбе из лука, а также некоторым базовым навыкам боевых искусств».

«Учитель!» - восторженно закричали парни. (Здесь они кричат Шифу, что в Уши означает учитель-наставник)

Ли Цзин засмеялся, но всё же отказался это этого: «Во что бы то ни стало, вы не должны называть меня Учителем, - сказал он, - мы все из одного поколения, и просто стали друзьями, которые поделятся друг с другом навыками. Кроме того, базовые основы, которые были заложены в вас, очень крепки и глубоки, плюс вы и сами хорошо сложены, сообразительны и быстро приспосабливаетесь. В будущем вы обязательно станете великими и влиятельными людьми, ну или, по крайней мере, искусными военными. Возможно, сейчас вы и не верите в себя, но вскоре вы и сами убедитесь в том, что я не ошибся в своих выводах».

Ли Цзин поднялся с места: «Первым делом я обучу вас верховой езде, - сказал он, - позже я научу вас драться на сабле. Я владею техниками сабли, состоящими из двенадцати стилей. Правда, они полезны лишь на поле боя, когда ты стремительно несешься на коне, сражаясь против тысяч всадников, но чтобы превзойти Цзянху, я боюсь, этого не хватит. Только в стремительном движении на поле битвы она проявит свою бесконечную силу, и тогда вам не придется страшиться врагов или их великой силой. Что касается навыков стрельбы из лука Ли, то они происходят от навыков конной стрельбы народа под название Ху, поэтому в них я более уверен».

Парни никогда не ожидали, что случайная встреча так обернётся. Поэтому они быстро поклонились, чтобы выразить свою благодарность.

Ли Цзин счастливо рассмеялся, после чего вывел их из пещеры.

---

[1] Сян Юй (кит. упр. □□, пиньинь: Xiàng Yǔ, палл.: Сян Юй; носил имя Цзи (□), 232 до н. э. — 202 до н. э.) — китайский генерал, возглавивший в 208 до н. э. — 202 до н. э. движение князей против династии Цинь, разгромивший циньскую династию и провозгласивший себя ваном-гегемоном и правителем западного Чу.

В китайской литературе обыгрывается трагедия Сян Юя: как он после тяжёлого поражения сидел в шатре со своей наложницей Юй Цзи[en], пил вино и сочинял стихи на тему «почему Небо меня покинуло и мне мстит». Во время грустного вечера наложница покончила с собой, а Сян Юй бежал с небольшим отрядом. После перехода через болото в отряде остались 28 человек, окружённых со всех сторон ханьскими войсками. Сян Юй смог вырваться из окружения, но отказался от лодки, которую ему предоставил начальник волости, решив, что Небо всё равно от него отвернулось. Когда к нему подошёл ханьский офицер, которого Сян Юй знал по прежним боям, он отрубил себе голову, предоставив возможность офицеру получить награду от Лю Бана.

[2] Был реальный исторический персонаж Ли Цзин (570-649 гг.), Генерал династии Тан и

предполагаемый автор книги «Вопросы танского Тай-цзуна и ответы Ли Вэй-гуна», последний из семи классических военных трактатов древнего Китая; не уверен, что этот Ли Цзин тот самый. Думаю, нам придется подождать, чтобы узнать.

Перевод и редактура: Lewdell

http://tl.rulate.ru/book/898/209585